

«Без галстука» № 84 с Анной Ливией Эстевес

ОТ РЕДАКЦИИ: ПИР-Центр продолжает серию интервью «Без галстука» – цикл неформальных интервью с нашими коллегами, друзьями и партнерами, внесшими значительный вклад в дело становления и развития организации на различных ее этапах.

В новом выпуске нашей рубрики – **Анна Ливия Эстевес**, кандидат политических наук, эксперт по российско-бразильским отношениям, исследователь и преподаватель, член Сообщества «Под знаком ПИР» с 2019 года. Ее история – это путь от солнечных улиц Бразилии к заснеженной Москве, от детских игр и гимнастических тренировок до серьезных размышлений о международной безопасности. Любовь к международным отношениям родилась у нее за семейным столом – в жарких спорах о судьбе Восточного Тимора и мировых кризисах. А любовь к России – в гимнастическом зале, где русская речь тренера звучала как музыка и постепенно стала частью ее внутреннего мира.

Интервью провел **Максим Носенко**, стажер ПИР-Центра

«Правду говорить легко и приятно»

Русское слово в бразильском детстве

В НИУ ВШЭ во время пленарной сессии с первой леди Бразилии Жанжей да Силвой в мае 2025 года (фото из личного архива)

У меня было очень счастливое детство, за что я бесконечно благодарна своим родителям. Сейчас я способна осознать, каких усилий им это стоило, чтобы моя жизнь казалась беззаботной. По утрам я играла на улицах с сестрой и соседскими ребятами, днем ходила в школу и еще немного играла, а по вечерам мы с сестрой занимались уроками, но и это ощущалось как игра. Каждую ночь родители читали нам велух, и я до сих пор отчетливо помню их голоса.

Эта безоблачная радость несколько изменилась, когда я начала заниматься гимнастикой. Тогда мои утра начинались с тренировок на базе соседского футбольного клуба «Палмейрас». И мне это безумно нравилось!

Мой интерес к международным отношениям проявился очень рано, вероятно, потому что уроки английского приносили много радости. К тому же родители вечно спорили о глобальных событиях – например, о независимости Восточного Тимора. В нашей школе учились беженцы со всех концов света, в частности из бывшей Югославии. Их жизненный путь и надежды на будущее завораживали меня. Любовь к России пришла ко мне вместе с гимнастикой. Моя мечта – попасть к лучшему тренеру в городе, Валерии Лакербай. Она эмигрировала в Бразилию после распада СССР и в итоге стала моим наставником, для меня это было великой честью. Стоило ей взволноваться, в радости ли,

в гневе ли, как она выкрикивала одно-два русских слова. Ее профессионализм, доброта и уверенность заставили меня влюбиться в русский язык.

Мы с сестрой наслаждаемся беззаботными годами детства, где-то в Сан-Паулу, примерно в 1995 году (фото из личного архива)

Моя сестра Летисия, наша лучшая подруга Лаура у ворот нашего дома – прямо перед тем, как мы выбежали играть на улицу с соседскими ребятами (фото из личного архива)

Между Америкой и Россией

Перед приездом в Россию мне довелось пожить в Нью-Йорке – месте, где я по-настоящему оторвалась. До того я регулярно посещала США, чтобы увидеться с лучшей подругой, чья мама была профессором Индианского университета. Именно там я впервые увидела снег и ощутила зиму. Это очень помогло мне позже адаптироваться к российскому климату. Опыт Нью-Йорка был позитивным, но он до боли напоминал мне мою родину. Что касается моих академических интересов, то они увлекали меня далеко за пределы Соединенных Штатов. Мне не терпелось услышать позиции других стран о международных процессах. В какой-то момент я почувствовала, что пресытилась американской позицией и разобралась что к чему. Пора было прислушаться к иным мелодиям.

В поисках русской души

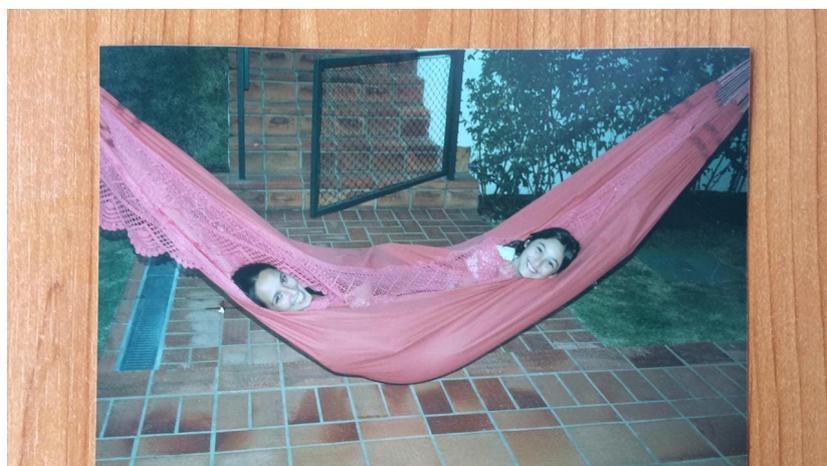
Мы с моим лучшим другом Сашей наслаждаемся знойным нью-йоркским летом – где-то между 2012 и 2013 годами (фото из личного архива)

Что мне нравится в Москве больше всего – это ее культурная жизнь. Музеи здесь великолепны, концертные залы потрясающе, но я особенно люблю, как культура пронизывает повседневную жизнь людей, которые привыкли к культурному досугу на выходных – и включают его в свои планы без всякой чопорности. Поэтому культурная жизнь Москвы превосходна не только количеством и качеством событий, но и тем, что она органично вплетена в повседневный ритм горожан.

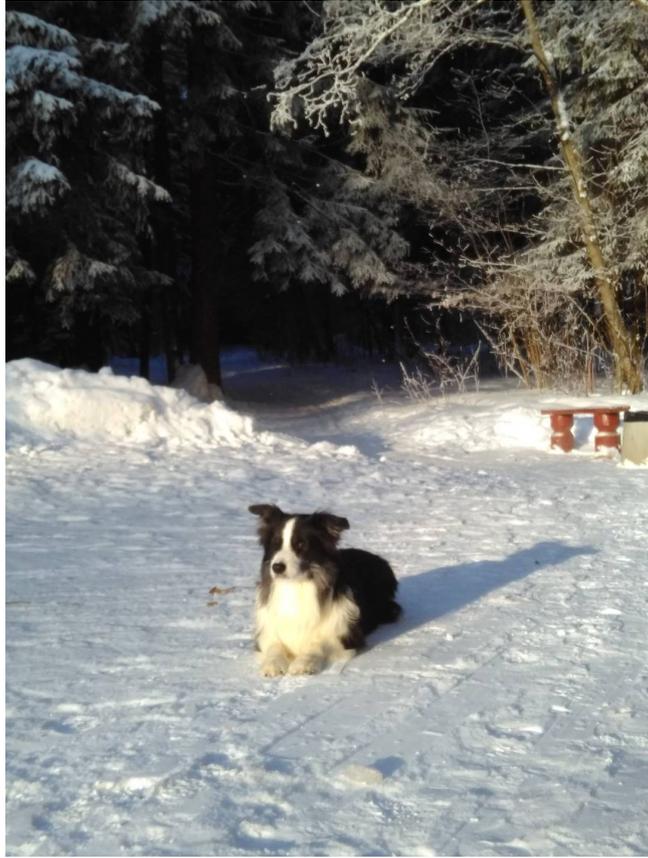

*А вот мы с сестрой и подругой снова вместе –
веселимся в Эрмитаже в Санкт-Петербурге,
примерно в 2020 году
(фото из личного архива)*

Я по-прежнему обожаю гимнастику и спорт в целом. Без них я просто не могу жить! Однако с зимними видами спорта у меня не сложилось. В России я неоднократно предпринимала попытки освоить их. Я была поражена тем, насколько они сложны и насколько я для них не пригодна. Мне всегда очень хочется присоединиться, когда я вижу, как люди катаются на лыжах в парке, но пока что еще рано!

*Моя родная и двоюродная сестра отдыхают в бразильском гамаке в нашем семейном
доме на пляже Натала, штат Риу-Гранди-ду-Норти.
(фото из личного архива)*

*Мой бордер-колли Ларс, который любезно согласился переехать со мной в Россию, наслаждается снегом зимой 2020 года.
(фото из личного архива)*

Кроме того, я в восторге от якутского кино за его искренность и душевную открытость. Впрочем, такая прямота присуща и фильмам Сокурова, например **[Сокуров – советский и российский кинорежиссёр, сценарист – прим. ред.]**.

Честность, пожалуй, та черта, что объединяет всех россиян. Я живу в России уже много лет и могла бы остаться еще надолго, ведь продолжаю открывать новые грани, места и тайны ее лесов. Интересно, сколько жизней нужно прожить, чтобы познать Россию! Пусть у меня не хватит лет, я всегда буду охотиться за «загадочной русской душой». Я побывала во многих местах, включая прекрасную и бесконечную Сибирь, но впереди еще так много открытий!

*После двухнедельного велосипедного тура по Алтайским горам в России, летом 2017 года
(фото из личного архива)*

Обучая других, учусь сама

Моя карьера – это постоянный поиск возможностей для обучения. На разных этапах жизни я искала оптимальный способ для работы, получения знаний и утоления любопытства. Однако все мои профессиональные изыскания объединены международными отношениями. Это то, что я по-настоящему люблю! Теперь, как исследователь и преподаватель, я черпаю огромную пользу из прошлого опыта в бизнесе и на государственной службе. После многих лет в журналистике я больше не боюсь задавать острые вопросы и добывать нужную информацию. Я чувствую, что университет – мое предназначение. Как говорят в Бразилии, «университет – тот пляж, где я хочу повесить свой гамак». Что касается преподавания, то это лучший способ вести диалог о любимых темах. Удивительно, сколько узнаешь, обучая других! Мне особенно нравится опыт преподавания российским студентам – они невероятно вовлечены в процесс. Когда я спрашиваю их о Бразилии и мировой системе, их ответы раскрывают мне принципы русского мышления и философские основы их идей. Это очень плодотворный обмен.

*Бразильские преподаватели, работающие в России, встречаются с первой леди Бразилии Жанжсей Лулой да Силвой в Библиотеке иностранной литературы в Москве, май 2025 года
(фото из личного архива)*

Сообщество «Под знаком ПИР»

Я чувствую себя невероятно счастливой, потому что стала частью Сообщества «Под знаком ПИР»! Все началось в МГИМО во время моей магистратуры. Мне говорили, что только «сумасшедшие» студенты проходят стажировку в ПИР-Центре, где люди работают 24/7. Это так меня заинтриговало! Я как раз исследовала бразильскую ядерную программу, и, конечно, ПИР-Центр был идеальным местом для этого. Мне дали возможность поработать в центре около четырех месяцев, чтобы завершить диссертацию. Главным событием стало мое участие в XIX Международной школе по проблемам глобальной безопасности для молодых специалистов-международников. Это был лучший и самый серьезный краткосрочный академический курс в моей жизни. Каждая минута и бессонные ночи того стоили!

*Мы с моей коллегой Еленой после завершения Летней школы ПИР-Центра в Звенигороде!
(фото из личного архива)*

Колокольный звон Карибского кризиса

Когда я изучала Карибский кризис на бакалавриате, я осознала, насколько мало я осведомлена о советском взгляде на кризис. В университете в Сан-Паулу были тысячи книг, где американцы вспоминали свои достижения и страхи во время этого кризиса, и, может быть, одна-две книги кубинских авторов. Но не было ни одной, написанной советскими людьми. Это отозвалось во мне колокольным звоном – звоном, который не умолкает до сих пор.

*Недавняя фотография, сделанная во время мероприятия на Валдайском дискуссионном клубе, посвященного теме «Глобальный Юг и вызов Трампа», Москва, январь 2026 года
(фото из личного архива)*

Что касается нынешней ситуации, минус для специалистов-международников заключается в том, что ты прекрасно понимаешь, насколько критично текущее геополитическое положение и каковы истинные риски. История учит, насколько разрушительные пути может выбирать человек, и я не вижу никаких признаков, что мы не пойдем тем же путем. Вероятно, пойдем. Это может показаться холодным расчетом, но это откровенная и честная оценка. С другой стороны, плюс для специалиста-международника заключается в том, что мы знаем: дипломатия не раз сглаживала ситуации при очень высоких ставках, и нет оснований считать, что она не справится на этот раз.

Интервью: Максим Носенко

Редактура: Юрий Шахов

Ключевые слова: Без галстука

ALU

E16/SHAN – 26/03/26